

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ НАЛОГОВЫЕ СТИМУЛЫ КАК ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ*

Ирина Владимировна ВЯКИНА^a, Любовь Александровна ПЛОТИЦЫНА^b,
Галина Геннадьевна СКВОРЦОВА^{c*}

^a кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления производством, Тверской государственный технический университет (ТвГТУ), Тверь, Российская Федерация
vyakina@yahoo.com
<https://orcid.org/0000-0003-1925-2286>
SPIN-код: 2205-6788

^b доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация
ploticina@bk.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 8078-8163

^c кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления производством, Тверской государственный технический университет (ТвГТУ), Тверь, Российская Федерация
gala-skvortsova@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7965-5995>
SPIN-код: 5150-6028

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 14.02.2019
Получена в доработанном виде 20.02.2019
Одобрена 21.02.2019
Доступна онлайн 15.03.2019

УДК 336.02

JEL: E62, N21, N25, R12

Ключевые слова: регион, инвестиции, налоговые стимулы, развитие территорий

Аннотация

Предмет. Использование особых режимов налогообложения для стимулирования инвестиционной активности на региональном уровне. Налоговые льготы и преференции для инвесторов.

Цели. Исследовать эффективность применения инвестиционных налоговых стимулов в качестве инструмента развития территорий.

Методология. Используются методы системного, логического и сравнительного анализа, математической статистики.

Результаты. Налоговые стимулы не являются самым значимым фактором при выборе потенциальным инвестором региона для реализации инвестиционных проектов, а применение налоговых льгот связано с неполучением бюджетных доходов. Эффективность налоговых льгот возрастает при наличии неналоговых детерминант ведения бизнеса, таких как качество государственного управления, инфраструктура, институциональная среда и уровень развития финансового рынка.

Выводы. Поэтапная отмена отдельных федеральных налоговых льгот и передача полномочий по их установлению на региональный (местный) уровень должна обеспечить сбалансированность региональных бюджетов, но при высокой неоднородности экономического и социального развития российских регионов и существенных различиях в их инвестиционной привлекательности может усилить дифференциацию в развитии территорий. Однако оптимизация действующих инвестиционных налоговых льгот в регионах представляется необходимой.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Вякина И.В., Плотыцина Л.А., Скворцова Г.Г. Инвестиционные налоговые стимулы как инструменты развития территорий // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2019. – Т. 17, № 3. – С. 540 – 553.
<https://doi.org/10.24891/re.17.3.540>

Введение

В настоящий момент государство фокусируется на новых инструментах развития территорий при использовании особых режимов налогообложения. Речь идет не только об особых экономических зонах (ОЭЗ), которые создаются с 2005 г., но и о территориях опережающего социально-экономического развития (ТОР), региональных инвестиционных проектах (РИП), специальных инвестиционных контрактах и территориальных налоговых льготах.

В течение последних десятилетий четко сформировалась пространственная дифференциация инвестиционной привлекательности российских регионов. Неравенство регионов по уровню инвестиционной привлекательности усиливает проблему территориального расслоения социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Диспропорции в развитии порождают угрозу разрушения единого экономического пространства, целостности региональной системы и, как следствие, подрывают экономическую безопасность страны.

Инвестиционные процессы протекают по-разному в различных регионах России в зависимости от специфики их развития, разнообразия природных, геополитических, социально-экономических, национально-культурных и других территориальных условий.

Инвестиционные стратегии регионов, как правило, ориентируются на создание благоприятного инвестиционного климата; развитие региональной инфраструктуры, в том числе с использованием механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП); формирование действующей системы государственной поддержки инвесторов; рост экономического потенциала. Однако на практике сохраняется значительная асимметрия уровня инвестиционной активности в разных субъектах Российской Федерации.

Известно, что меры государственного регулирования инвестиционной деятельности разделяют на прямые и косвенные. В данной работе рассмотрим практику применения косвенных методов налогового стимулирования инвестиций, направленных на создание благоприятного инвестиционного климата на региональном (территориальном) уровне.

Инструменты налогового стимулирования инвестиционной активности территорий

Соотношение между административными и рыночными методами регулирования экономики, степенью государственного вмешательства в инвестиционные процессы и способами воздействия на государственное управление является предметом многочисленных дискуссий. Часто государственное регулирование и конкуренция рассматриваются как взаимозамещающие механизмы.

Сторонники рыночных методов государственного регулирования утверждают, что прямые меры государственной поддержки противоречат рыночным условиям хозяйствования и препятствуют действию конкурентных механизмов. С другой стороны, при неразвитости рыночных институтов, критическом состоянии основного капитала большинства отечественных предприятий роль государства состоит в формировании стратегически ориентированной структурной и отраслевой политики за счет мер регулирования, направленных на поощрение стратегически значимых видов деятельности исходя из приоритетов устойчивого технологического развития страны, обеспечения социально-экономического развития всех субъектов Федерации.

Так, по мнению Д.С. Попова и А.С. Хромовой [1], государственная поддержка – элемент, способный нарушить целостность системы государственного регулирования экономики и создать диспропорции в конъюнктуре рынка, поэтому необходимо четко структурировать меры по оказанию государственной поддержки, выстроить план мероприятий и анализировать результаты от всей

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00083А.

совокупности как принятых, так и запланированных мер.

Важным фактором, определяющим эффективность налоговой политики в инвестиционной сфере, является уровень развития финансового рынка и сложившиеся условия регулирования финансовой политики. Например, в налоговой оптимизации инвестиций в отдельных финансово-развитых странах применяется модель «тонкой капитализации», когда объем заемных средств компании существенно превышает ее собственный капитал. В работе М. Мардана утверждается, что эффективность налоговых стимулов для привлечения инвестиций зависит главным образом от уровня развития финансового рынка и возможностей инвестора манипулировать процентной ставкой по внутренним кредитам [2].

Очевидно, что уровень развития финансового рынка и широкие возможности применения заемного финансирования являются частью государственной политики поддержки развития промышленности. Правительство, корректируя политику Центрального банка, устанавливает стоимость заемных средств, предоставляемых кредитными учреждениями для предприятий. Таким образом, происходит регулирование доходов банков (снижение банковской маржи) и осуществляется целенаправленный перевод денежных потоков из банковской сферы в сферу производства.

Как показывают официальные данные, ставка по кредитам в России за последние годы остается существенно (в несколько раз) выше ее величины в развитых странах. Это связано с высоким уровнем риска в соответствии с методологией Всемирного банка. Размер процентной ставки по кредиту¹ в России составляет 9% (по данным на 31.12.2018), тогда как в США она равна 5,4%, в Китае – 4,35%, в Германии – 2,05%, в зоне евро – 1,97%, в Японии – 1%, в Финляндии – 0,25%. Следует отметить, что, по данным ЦБ РФ², процентная ставка по кредитам для субъектов

¹ Процентная ставка по кредиту – список стран. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/bank-lending-rate>

² Процентные ставки и структура кредитов и депозитов по срочности. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?pntid=int_rat

малого и среднего предпринимательства в целом по России еще выше и составляет 11,4% (по данным на 31.12.2018). При такой стоимости заемных средств большинство отечественных предприятий не могут ими воспользоваться.

В условиях низкой рентабельности российских компаний применение кредитных механизмов стимулирования инвестиций на практике оказывается крайне сложной задачей (табл. 1)³. Кроме того, современная процедура выдачи кредитов предусматривает, как правило, необходимость залога недвижимости, оборудования, транспортных средств. В совокупности с высокими процентами по основному долгу это вызывает рост просроченной задолженности по кредитам, приводит к потере финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов.

Несмотря на разнообразие предлагаемых кредитных продуктов, их стоимость остается высокой из-за завышенных показателей банковской маржи. На протяжении трех лет (2016–2018 гг.) размер банковской маржи в РФ остается на уровне 4,5%⁴, что существенно выше, чем в других странах. В данных условиях применение государственных мер поддержки инвестиционной деятельности осуществляется посредством регулирования банковской сферы через последовательную политику Центрального банка РФ [3].

Эффективность государственного регулирования банковской и налоговой сфер, соотношение прямых и косвенных мер по поддержке инвестиционной активности и привлечению инвестиций в приоритетные секторы экономики определяют налоговую политику государства. Таким образом, совершенствование налогового законодательства в области стимулирования инвестиционной активности будет приносить

³ Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/#

⁴ АКРА предупредило о риске снижения маржи российских банков. URL: <https://www.rbc.ru/finances/30/11/2017/5a1eca2e9a7947dff51e3bce>

весомый эффект при обеспечении увязки налоговой реформы с бюджетной политикой.

Критики использования налоговых стимулов для привлечения инвестиций утверждают, что налоговые льготы искажают инвестиционные решения, увеличивают потенциальную возможность коррупции или неправомерного их применения отдельными хозяйствующими субъектами и могут способствовать нерациональному использованию ресурсов. Кроме того, налоговые льготы приводят к потерям бюджетных доходов.

Несмотря на то что территориальное распределение прямых иностранных инвестиций отличается высокой неоднородностью, налоговые стимулы, по мнению многих авторов, не являются самым значимым фактором при принятии инвестиционного решения и играют второстепенную роль по сравнению с другими детерминантами. Довод о том, что более низкие налоги увеличивают инвестиционную привлекательность территории, многие исследователи подвергают сомнению. При этом они обращают внимание на то, что представители органов власти, как правило, придерживаются твердого убеждения относительно высокой значимости налоговой политики как инструмента привлечения инвестиций.

Исследователь Н.И. Малис [4] отмечает, что налоговая политика в Российской Федерации нацелена в основном на реализацию фискальной функции, что подтверждается превышением темпов роста налоговых поступлений над темпами роста основных макроэкономических показателей, то есть рост налоговых поступлений существенно обгоняет рост ВВП. Однако официальная идеология налоговой политики декларирует принципы стимулирования развития отдельных регионов и видов деятельности.

Несмотря на высокие бюджетные расходы государства, связанные с налоговыми льготами, роста инвестиций в связи с введением налоговых инвестиционных стимулов не наблюдается. Более того,

применение некоторых налоговых льгот приводит к значительным потерям бюджета.

По мнению О.В. Киселевой [5], разнообразие используемых инструментов повышения инвестиционной привлекательности региона не влияет на привлечение инвестиционных ресурсов. Для потенциальных инвесторов более важны региональные гарантии правовых и хозяйственных условий ведения бизнеса, прозрачность экономических отношений и, в конечном счете, уровень инвестиционного риска и надежности вложений.

В монографии Г.А. Александрова и соавторов [6] анализ, проведенный в регионах, показал, что широкое применение налоговых льгот не всегда оправдано, что бюджет зачастую не получает значительных средств, а инвесторы и прочие организации, включенные в реестр получателей льготы, не во всех случаях используют сэкономленные средства на развитие производства в том регионе, который пошел на налоговые «риски». Г.Г. Скворцова⁵ также придерживается мнения, что налоговые стимулы не являются самым значимым фактором в межрегиональной конкуренции за инвестиции. О.Н. Савина исследует эффективность применения налоговых инвестиционных льгот по налогу на прибыль, налогу на добавленную стоимость и налогу на имущество организаций в разных субъектах РФ, и приходит к выводу о том, что в российской хозяйственной практике инвесторы не активно пользуются имеющимися в налоговом законодательстве РФ налоговыми преференциями и льготами в силу их нецелесообразности и неэффективности [7].

Излишне сложная административная процедура применения инвестиционного налогового кредита затрудняет его использование на практике. Б.Х. Алиев утверждает, что стимулирование инвестиционной деятельности с помощью налоговых инструментов в виде

⁵ Скворцова Г.Г. Влияние объективных внутренних факторов на региональную инвестиционную политику // Вестник ИНЖЭКОНа. 2012. № 7. Серия: Экономика. С. 62–69.

инвестиционного налогового кредита осталось декларативным, не оказав влияния на инвестиционную активность хозяйствующих субъектов [8].

То же можно сказать и в отношении особых экономических зон и территорий опережающего развития. В России в настоящий момент создано несколько десятков особых экономических зон, приняты решения о создании ТОР и региональных инвестиционных проектов, планируемых к реализации на территории Дальнего Востока. Однако, как утверждает В.В. Громов [9], действующий порядок налогообложения резидентов особых экономических зон характеризуется серьезными противоречиями, связанными с конкурирующими, зачастую пересекающимися целями, отсутствием системности в установлении налоговых льгот, что формирует менее конкурентоспособные условия налогообложения в сравнении с другими инструментами развития территорий.

Несмотря на активно применяемые налоговые стимулы и преференции в течение десятилетнего периода существования Особой экономической зоны в Калининградской области, созданной в соответствии с Федеральным законом от 10.01.2006⁶, полученные социальные и общеэкономические эффекты, по мнению А.Г. Харина и А.В. Томкович [10], существенно не проявились. Оценивая результативность инвестиционно-налогового механизма, составляющего основу особой экономической зоны, авторы пришли к выводу, что простое предоставление налоговых льгот под инвестиционные цели отдельным предприятиям не способствует долгосрочному социально-экономическому развитию всей территории.

Таким образом, налоговые льготы, нацеленные на стимулирование инвестиционной деятельности, по мнению целого ряда российских исследователей, не являются ключевым фактором для создания

благоприятного инвестиционного климата региона. Эффективность практического применения налоговых стимулов для привлечения инвестиций в условиях российской реальности увеличивается в сочетании с другими неналоговыми факторами, такими как условия ведения бизнеса, инфраструктура, качество управления и институциональная среда.

Влияние налоговых преференций и льгот на прямые иностранные инвестиции

В работах ряда отечественных и зарубежных авторов особо подчеркивается роль иностранных инвестиций в формировании инвестиционного климата региона. Объем привлеченных иностранных инвестиций характеризует страновой уровень инвестиционных рисков наилучшим образом. В связи с санкциями и геополитическими событиями поступление прямых иностранных инвестиций в Россию, начиная с 2015 г. резко сократилось. В условиях западных экономических санкций и реструктуризации внешнеэкономических связей России наблюдается заметный отток иностранных инвестиций.

Анализ поступления иностранных инвестиций по субъектам Федерации показывает значительно более неравномерную картину. Так, на четыре субъекта Российской Федерации (Москва, Санкт-Петербург, Тюменская область, Московская область) приходится более 70% иностранных инвестиций, а на Москву – более 50% иностранных инвестиций, поступивших в Российскую Федерацию.

Исследователь Д.Х. Даннинг [11] в рамках предложенной им теории эклектической парадигмы объясняет выбор предпринимателями зарубежных рынков для создания и ведения своего бизнеса исходя из трех факторов: обеспечения права собственности, местоположения и интернализации.

В исследовании С. Ван Париса и С. Джеймса [12] оценивается влияние факторов инвестиционного климата и налоговых стимулов на прямые иностранные

⁶ Федеральный закон от 10.01.2006 № 16-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/12144318/>

инвестиции. Основываясь на модели национальной системы с конкурирующими местными органами, предложенной в 1986 г. Д.Р. Зодроу и П. Мешковским [13], С. Ван Парис и С. Джеймс используют концепцию «ядра-периферии» для оценки привлекательности инвестиционного климата и влияния налоговых стимулов. Исследование показывает, что в условиях усиления концентрации бизнеса более развитые территории привлекают больше прямых иностранных инвестиций. Капитал может реагировать положительно или отрицательно на изменение условий налогообложения бизнеса в зависимости от того, насколько эффективно общественное благо, в том числе финансируемое с помощью налоговых поступлений, способствует повышению производительности инвестированного капитала.

Исследователи М.П. Деверо, Р. Гриффит и Х. Симпсон [14], разделяющие центростремительные теории концентрации бизнеса, делают вывод, что низкие налоговые ставки являются более эффективными в хорошо развитых регионах, уже имеющих достаточный объем привлеченных инвестиций. Таким образом, более привлекательными для инвестиций и создания бизнеса, по мнению указанных авторов, будут те центры экономического пространства, в которых действует много других компаний, даже если эти территории имеют более высокие налоговые ставки. Авторы приходят к выводам, что существующая промышленная структура региона размещения предприятий в большей степени, чем налоговые стимулы, влияет на выбор местоположения новыми участниками. Налоговые стимулы для привлечения инвестиций менее эффективны на территориях, где функционирует небольшое количество предприятий. Решения о размещении фирм в данном случае принимаются вне зависимости от налоговых льгот, а именно – с учетом возможностей компенсационных преимуществ совместного размещения.

При этом целый ряд ученых придерживается мнения, что низкие ставки налогов

представляют собой мощные стимулы для иностранных инвестиций только в хорошо управляемых странах и неэффективны для привлечения иностранных инвестиций в странах, отличающихся низким качеством государственного управления.

В широко цитируемом в научных работах по инвестиционной налоговой политике исследовании Д. Дхармапал и Дж. Хайнс [15], используя методы регрессионного анализа, пришли к выводу о наличии статистически значимой и количественно тесной связи между качеством государственного управления и возможностью страны стать привлекательной для иностранных инвесторов. По мнению авторов, низкие ставки налогов являются гораздо более мощным стимулом для иностранных инвестиций в хорошо управляемых странах, чем низкие ставки налогов в других странах. Авторы утверждают, что диапазон возможных вариантов налоговой политики сужается вследствие низкого качества управления.

Значимые факторы, определяющие эффективность налоговой политики в отношении привлечения прямых иностранных инвестиций, – институциональная среда и налоговое законодательство. На примере совокупности данных по иностранным дочерним компаниям, действующим в Германии, авторы [16] выполнили количественную оценку влияния законодательства в отношении изменений, связанных с контролем за уклонением от уплаты налогов, на политику иностранных инвестиций, проводимую немецкими многонациональными фирмами, и доказали, что наблюдается экономически значимое влияние налогового законодательства на реальные инвестиции транснациональных корпораций за рубежом.

Изменчивость и неопределенность российской налоговой политики, по мнению многих исследователей, является серьезной проблемой, препятствующей инвестиционной активности. Этот вывод подтверждается и мировым опытом налогового стимулирования инвестиций.

Так, отрицательное влияние налоговой неопределенности на инвестиционную активность доказано в исследовании, выполненном Генеральным директоратом Европейской комиссии по налогам и таможенному союзу и экспертами, работающим совместно с ним⁷. Налоговая неопределенность на внутреннем уровне, по мнению экспертов, связана с институциональными проблемами в налоговой политике и нечеткими налоговыми правилами. Это подтверждается и эмпирическими исследованиями на микроуровне других авторов [17]. Когда фирмы сомневаются в расходах на ведение бизнеса из-за возможных изменений в правилах ведения бизнеса и налогов, они предпочитают отказываться от планирования инвестиционных проектов. Скорость реакции потенциальных инвесторов на изменение стоимости капитала снижается в период высокой неопределенности экономической политики, по мнению В. Дробетца и его соавторов. Снижение чувствительности реакции инвесторов при повышении неопределенности в политике в большей степени касается стран с высокой степенью государственного участия в экономике, более непрозрачных стран и небольших компаний [18].

Ряд исследователей, в частности Х.Х. Лопес [19], считают проблемы налогового администрирования, институциональных барьеров, высокой доли теневого сектора и массовых потерь доходов бюджетов из-за уклонения от уплаты налогов характерными для развивающихся стран. Отсюда следует, что налоговые стимулы используются как противовес неразвитой инфраструктуре и высоким транзакционным издержкам, увеличивающим стоимость ведения бизнеса.

Мировой опыт их применения свидетельствует об эффективности налоговых льгот в случае наличия неналоговых детерминант ведения бизнеса, которые имеют

⁷ Zangari E., Caiumi A., Hemmelgarn T. Tax Uncertainty: Economic Evidence and Policy Responses. *Taxation Papers. Working Paper*, 2017, no. 67. URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/taxation_paper_67.pdf

большее значение для потенциальных инвесторов. Среди них ведущими являются качество государственного управления, инфраструктура, институциональная среда и уровень развития финансового рынка.

Применение налоговых преференций в практике российских регионов

Применение налоговых льгот подразумевает, что они увеличивают прибыль после уплаты налогов, поэтому инвестор предпочтет территорию с более низкой налоговой ответственностью в случае, если остальные условия аналогичны. Таким образом, создаются условия для налоговой конкуренции между территориями за снижение налоговых ставок. При этом отмечается, что использование налоговых стимулов для привлечения инвестиций может улучшить благосостояние людей в регионе или стране, где применяются стимулы, но имеет негативные последствия для жителей других конкурирующих территорий, которые не применяют налоговых льгот. Таким образом, налоговые льготы могут уменьшить общее благосостояние жителей в других регионах.

Как уже отмечалось, в практике российских регионов налоговые стимулы снижают доходную часть регионального бюджета и при этом практически не влияют на рост региональных инвестиций.

Для оценки ситуации проанализируем основные направления бюджетной и налоговой политики трех российских регионов (Владимирской⁸, Тверской⁹, Ульяновской¹⁰ областей) в разрезе оптимизации налоговых льгот, действующих

⁸ Основные направления налоговой политики Владимирской области на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов (В редакции Постановления Администрации Владимирской области от 24.04.2017 № 371). URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=105101441&page=1&rdk=1#10

⁹ Основные направления налоговой политики Тверской области на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов. URL: <https://pandia.ru/text/81/139/79039.php>

¹⁰ Об основных направлениях бюджетной и налоговой политики Ульяновской области на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов. URL: <https://ulgov.ru/page/index/permlink/id/15485/>

в регионах¹¹, и стимулирования инвестиционной деятельности, с использованием информации официальных сайтов Правительств областей, Порталов органов государственной власти и Инвестиционных порталов регионов.

Сокращение доходов региональных (местных) бюджетов по имущественным налогам является одной из проблем субъектов Российской Федерации и объясняется это тем, что на эти налоги льготы устанавливаются на федеральном уровне. Объем налоговых льгот значительный. Например, за 2015 г. бюджет Владимирской области недополучил доходов на сумму 1 млрд руб. Несмотря на то, что льготы по региональным и местным налогам были предоставлены федеральным законодательством, потери региональных бюджетов не компенсируются из федерального бюджета.

По вопросам стимулирования инвестиционной деятельности на официальном сайте региона указывается, что в области созданы все условия для снижения налоговой нагрузки инвесторам, в том числе и путем предоставления налоговых льгот. При этом подчеркивается, что стимулирование притока инвестиций в реальный сектор экономики приводит к увеличению налогооблагаемой базы, что повышает суммы перечисленных налогов, превышающих суммы предоставляемых льгот в 6 раз.

С одной стороны, доходы бюджета снижаются; с другой стороны, создаются новые предприятия и объемы налоговых поступлений увеличиваются. Для преодоления противоречий регионы разрабатывают документы, регламентирующие порядок оценки эффективности предоставляемых или планируемых к предоставлению налоговых льгот, установленных законодательством региона. Целесообразность предоставления налоговых льгот должна быть обоснована

с учетом бюджетной, экономической и социальной эффективности. Методология оценки эффективности льгот основывается на подходе к льготам как к налоговым расходам. К таким расходам относятся «выпадающие доходы» консолидированного бюджета области, обусловленные применением налоговых льгот, пониженных ставок и иных инструментов (преференций).

Например, в Ульяновской области по итогам 2011 г. льгота по налогу на имущество стала существенным фактором, снижающим доходы регионального бюджета Ульяновской области¹². В итоге пришлось законодательно скорректировать применение данной льготы, а именно сузить зону распространения: право применять льготу предоставили только организациям, реализующим приоритетные инвестиционные проекты региона.

В 2019–2020 гг. в регионах планируется поэтапная отмена отдельных федеральных налоговых льгот и передача полномочий по их установлению на региональный (местный) уровень. Оптимизация федеральных льгот по региональным и местным налогам, с одной стороны, должна обеспечить сбалансированность бюджета, но, с другой стороны, закрепляет низкую инвестиционную активность регионов. Такие шаги еще раз подчеркивают фискальную направленность налогового законодательства РФ.

Однако, с учетом исследований, необходимость оптимизации действующих налоговых льгот в регионах очевидна. Как отмечалось, налоговые стимулы эффективны для привлечения значимых инвестиций только в сочетании с неналоговыми мерами при условии наличия благоприятных условий для ведения бизнеса – в первую очередь административных факторов инвестиционного климата и соответствующего качества государственного управления.

¹¹ Области определены выборочно как среднестатистические по стране.

¹² Законодательное собрание Ульяновской области. О состоянии законодательства Ульяновской области в 2011 году. Ежегодный доклад. URL: <http://www.zsuo.ru/info/?id=2902>

Таблица 1**Динамика рентабельности организаций (без субъектов малого предпринимательства) по Российской Федерации****Table 1****Changes in the organizations' profitability (excluding small business) in the Russian Federation**

Год	Рентабельность активов	Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг
1995	5,3	15,8
1996	1,3	4,8
1997	1,7	6,3
1998	-0,9	8,1
1999	5	18,5
2000	7,6	18,9
2001	6,1	14,4
2002	4,3	10,9
2003	5,9	10,2
2004	8,5	13,2
2005	8,8	13,5
2006	12,2	13,2
2007	10,4	13,1
2008	5,4	13
2009	5,5	10,8
2010	6,7	10
2011	6,5	9,6
2012	6,1	8,6
2013	4,5	7
2014	2,5	7,3
2015	3,7	8,1
2016	5,9	7,6
2017	5,3	7,5

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Попов Д.С., Хромова А.С. Механизмы планирования государственного воздействия на экономические интересы предпринимательства // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8. № 2. С. 203–211. URL: https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/archiv/2_2018.pdf
2. Mardan M. Why Countries Differ in Thin Capitalization Rules: The Role of Financial Development. *European Economic Review*, 2017, vol. 91, pp. 1–14. URL: <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2016.09.003>
3. Александров Г.А., Розов Д.В., Вякина И.В. и др. Обновление основного капитала. Инновации. Инвестиции. Организационно-экономический механизм: монография. М.: Креативная экономика, 2018. 326 с. URL: <https://doi.org/10.18334/9785912922114>
4. Малис Н.И. Налоговая политика на среднесрочный период: оптимизация льгот и стимулирование инвестиций // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2014. № 3. С. 89–95. URL: http://www.finjournal-nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2014/3/fm_2014_3.pdf
5. Киселева О.В. Инструменты стимулирования инвестиционной активности на примере регионов Приволжского федерального округа // Российское предпринимательство. 2013. Т. 14. № 15. С. 23–31. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/8211>

6. Александров Г.А., Вякина И.В., Скворцова Г.Г. Формирование инвестиционно привлекательного климата региона: концепция, диагностика, инновации: монография. М.: Экономика, 2014. 302 с.
7. Савина О.Н. Действующие инструменты стимулирования инвестиционных процессов в современных экономических условиях и предложения по их совершенствованию // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. Т. 8. Вып. 6. С. 43–57.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/deystvuyushchie-instrumenty-stimulirovaniya-investitsionnyh-protssesov-v-sovremennyh-ekonomicheskikh-usloviyah-i-predlozheniya-po-ih>
8. Алиев Б.Х., Алимурзоева М.Г., Казимагомедова З.А. Анализ действенности налоговых льгот и преференций в механизме государственной поддержки инвестиционной деятельности предприятий // Экономический анализ: теория и практика. 2015. Т. 14. Вып. 11. С. 13–25.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/analiz-deystvennosti-nalogovyh-lgot-i-preferentsiy-v-mehanizme-gosudarstvennoy-podderzhki-investitsionnoy-deyatelnosti-predpriyatiy>
9. Громов В.В. Проблемы и пути развития налогообложения резидентов ОЭЗ на федеральном уровне // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2018. № 1. С. 39–50. URL: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2018-1>
10. Харин А.Г., Томкович А.В. Оценка влияния налоговых стимулов на инвестиционную деятельность в особой экономической зоне в Калининградской области // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. Вып. 6. С. 1000–1011.
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.6.1000>
11. Dunning J.H. The Eclectic Paradigm of International Production: A Restatement and Some Possible Extensions. *Journal of International Business Studies*, 1988, vol. 19, iss. 1, pp. 1–31.
URL: <https://doi.org/10.1057/palgrave.jibs.8490372>
12. Van Parys S., James S. The Effectiveness of Tax Incentives in Attracting Investment: Panel Data Evidence from the CFA Franc Zone. *International Tax and Public Finance*, 2010, vol. 17, iss. 4, pp. 400–429. URL: <https://doi.org/10.1007/s10797-010-9140-1>
13. Zodrow G.R., Mieszkowski P. Pigou, Tiebout, Property Taxation, and the Underprovision of Local Public Goods. *Journal of Urban Economics*, 1986, vol. 19, iss. 3, pp. 356–370.
URL: [https://doi.org/10.1016/0094-1190\(86\)90048-3](https://doi.org/10.1016/0094-1190(86)90048-3)
14. Devereux M.P., Griffith R., Simpson H. Firm Location Decisions, Regional Grants and Agglomeration Externalities. *Journal of Public Economics*, 2007, vol. 91, iss. 3–4, pp. 413–435.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2006.12.002>
15. Dharmapala D., Hines J.R. Jr. Which Countries Become Tax Havens? *Journal of Public Economics*, 2009, vol. 93, iss. 9–10, pp. 1058–1068.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2009.07.005>
16. Egger P.H., Wamser G. The Impact of Controlled Foreign Company Legislation on Real Investments Abroad. A Multi-Dimensional Regression Discontinuity Design. *Journal of Public Economics*, 2015, vol. 129, pp. 77–91. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2015.07.006>
17. Kang W., Lee K., Ratti R.A. Economic Policy Uncertainty and Firm-Level Investment. *Journal of Macroeconomics*, 2014, vol. 39, part A, pp. 42–53.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jmacro.2013.10.006>

18. Drobotza W., Ghouli S.E., Guedhami O., Janzen M. Policy Uncertainty, Investment, and the Cost of Capital. *Journal of Financial Stability*, 2018, vol. 39, pp. 28–45.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jfs.2018.08.005>
19. Lopez J.J. A Quantitative Theory of Tax Evasion. *Journal of Macroeconomics*, 2017, vol. 53, pp. 107–126. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jmacro.2017.06.005>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

INVESTMENT TAX INCENTIVES AS TOOLS FOR THE DEVELOPMENT OF LAND AREAS

Irina V. VYAKINA^a, Lyubov' A. PLOTITSYNA^b, Galina G. SKVORTSOVA^{c*}

^a Tver State Technical University (TvSTU), Tver, Russian Federation
vyakina@yahoo.com
<https://orcid.org/0000-0003-1925-2286>

^b Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
ploticina@bk.ru
ORCID: not available

^c Tver State Technical University (TvSTU), Tver, Russian Federation
gala-skvortsova@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7965-5995>

* Corresponding author

Article history:

Received 14 February 2019
Received in revised form
20 February 2019
Accepted 21 February 2019
Available online
15 March 2019

JEL classification: E62, H21,
H25, R12

Keywords: investment, tax
incentives, development,
regions

Abstract

Subject This article discusses the use of special tax regimes to stimulate investment activity at the regional level.

Objectives The article aims to consider the effectiveness of the application of investment tax incentives as tools for the development of regions.

Methods For the study, we used the methods of systems, logical, and comparative analyses, and mathematical statistics.

Conclusions To implement investment projects in the region, tax incentives are not the most significant factor in choosing by a potential investor at the moment. The application of tax exemptions is related to the non-receipt of budget revenues. The phasing out of individual federal tax exemptions and the transfer of authority to establish them at the regional (local) level should ensure a balanced regional budget, but at the same time may increase the differentiation in the regional development. However, the optimization of the existing investment tax incentives in the regions seems necessary.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Vyakina I.V., Plotitsyna L.A., Skvortsova G.G. Investment Tax Incentives as Tools for the Development of Land Areas. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2019, vol. 17, iss. 3, pp. 540–553.
<https://doi.org/10.24891/re.17.3.540>

Acknowledgments

The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project № 18-010-00083A.

References

1. Popov D.S., Khromova A.S. [Mechanisms of Planning of the State Impact on the Economic Interests of the Entrepreneurship]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2018, vol. 8, no. 2, pp. 203–211.
URL: https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/archiv/2_2018.pdf (In Russ.)
2. Mardan M. Why Countries Differ in Thin Capitalization Rules: The Role of Financial Development. *European Economic Review*, 2017, vol. 91, pp. 1–14.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.eurocorev.2016.09.003>

3. Aleksandrov G.A., Rozov D.V., Vyakina I.V. et al. *Obnovlenie osnovnogo kapitala. Innovatsii. Investitsii. Organizatsionno-ekonomicheskii mekhanizm: monografiya* [Fixed capital update. Innovation. Investment. Organizational and economic mechanism: a monograph]. Moscow, Kreativnaya ekonomika Publ., 2018, 326 p. URL: <https://doi.org/10.18334/9785912922114>
4. Malis N.I. [Tax policy for the medium-term period: benefits optimization and investments stimulation]. *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal = Financial Journal*, 2014, no. 3, pp. 89–95.
URL: http://www.finjournal-nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2014/3/fm_2014_3.pdf
(In Russ.)
5. Kiseleva O.V. [The instruments of investment activity stimulation on the example of the regions of Privolzhsky Federal District]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2013, vol. 14, iss. 15, pp. 23–31. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/8211>
(In Russ.)
6. Aleksandrov G.A., Vyakina I.V., Skvortsova G.G. *Formirovanie investitsionno privlekatel'nogo klimata regiona: kontseptsiya, diagnostika, innovatsii: monografiya* [Formation of investment attractive climate of the region: conception, diagnostics, innovations: a monograph]. Moscow, Ekonomika Publ., 2014, 302 p.
7. Savina O.N. [The existing instruments to stimulate investment in the current economic conditions and suggestions for their improvement]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2015, vol. 8, iss. 6, pp. 43–57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/deystvuyuschie-instrumenty-stimulirovaniya-investitsionnyh-protsesov-v-sovremennyh-ekonomicheskikh-usloviyah-i-predlozheniya-po-ih> (In Russ.)
8. Aliev B.Kh., Alimirzoeva M.G., Kazimagomedova Z.A. [Analysis of the efficiency of tax privileges and preferences in the mechanism of State support for investment activities of enterprises]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2015, vol. 14, iss. 11, pp. 13–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/analiz-deystvennosti-nalogovyh-lgot-i-preferentsiy-v-mehanizme-gosudarstvennoy-podderzhki-investitsionnoy-deyatelnosti-predpriyatiy> (In Russ.)
9. Gromov V.V. [Problems and improvement issues of Russia's SEZ residents in regard to federal taxation]. *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal = Financial Journal*, 2018, no. 1, pp. 39–50. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2018-1>
10. Kharin A.G., Tomkovich A.V. [Assessing the impact of fiscal incentives on investment activities in the Kaliningrad Special Economic Zone]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2017, vol. 16, iss. 6, pp. 1000–1011. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.6.1000>
11. Dunning J.H. The Eclectic Paradigm of International Production: A Restatement and Some Possible Extensions. *Journal of International Business Studies*, 1988, vol. 19, iss. 1, pp. 1–31.
URL: <https://doi.org/10.1057/palgrave.jibs.8490372>
12. Van Parys S., James S. The Effectiveness of Tax Incentives in Attracting Investment: Panel Data Evidence from the CFA Franc Zone. *International Tax and Public Finance*, 2010, vol. 17, iss. 4, pp. 400–429. URL: <https://doi.org/10.1007/s10797-010-9140-1>
13. Zodrow G.R., Mieszkowski P. Pigou, Tiebout, Property Taxation, and the Underprovision of Local Public Goods. *Journal of Urban Economics*, 1986, vol. 19, iss. 3, pp. 356–370.
URL: [https://doi.org/10.1016/0094-1190\(86\)90048-3](https://doi.org/10.1016/0094-1190(86)90048-3)

14. Devereux M.P., Griffith R., Simpson H. Firm Location Decisions, Regional Grants and Agglomeration Externalities. *Journal of Public Economics*, 2007, vol. 91, iss. 3-4, pp. 413–435. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2006.12.002>
15. Dharmapala D., Hines J.R. Jr. Which Countries Become Tax Havens? *Journal of Public Economics*, 2009, vol. 93, iss. 9-10, pp. 1058–1068. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2009.07.005>
16. Egger P.H., Wamser G. The Impact of Controlled Foreign Company Legislation on Real Investments Abroad. A Multi-Dimensional Regression Discontinuity Design. *Journal of Public Economics*, 2015, vol. 129, pp. 77–91. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2015.07.006>
17. Kang W., Lee K., Ratti R.A. Economic Policy Uncertainty and Firm-Level Investment. *Journal of Macroeconomics*, 2014, vol. 39, part A, pp. 42–53. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jmacro.2013.10.006>
18. Drobotza W., Ghoul S.E., Guedhami O., Janzen M. Policy Uncertainty, Investment, and the Cost of Capital. *Journal of Financial Stability*, 2018, vol. 39, pp. 28–45. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jfs.2018.08.005>
19. Lopez J.J. A Quantitative Theory of Tax Evasion. *Journal of Macroeconomics*, 2017, vol. 53, pp. 107–126. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jmacro.2017.06.005>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.